

Косенкова Н.

3/15 88

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
003009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-55

Вырезка из газеты

ЗНАМЯ
КОММУНИЗМА

3 МАР 1988

СТУДИЯ

Тембр Ники Косенковой

ТЕАТРАЛЬНАЯ пресса полна материалов о студиях — их эстетических программах, организационных и финансовых успехах и неурядицах. Уже есть признанные специалисты по проблемам театров-студий. Многие из них выступали недавно в Одессе на представительном совещании по проблемам внедрения хозрасчета в театральную жизнь. Этих специалистов интересно слушать, некоторые из них действительно обладают оригинальным взглядом на предмет, оперируют солидными теоретическими выкладками.

Но ничто так не приближает нас, любителей театра, к самой сути студийного движения, как знакомство с лидерами, вокруг которых сплотились энтузиасты. Именно с лидерами, потому что, как показывает практика, сами труппы весьма схожи.

И ВОТ мы познакомились еще с одним лидером — Никой Косенковой, создателем студии «Тембр». Имя своего театра москвичи расшифровывают так: Творческое Единение Молодых, Берущих Разбег. А мне кажется, что оно гораздо точнее и лаконичнее определяет в кредо художественного руководителя: смысл поэзии — звучание. И хотя в репертуаре театра есть и «антипоэтические» пьесы Людмилы Петрушевской, ключ к освоению столь необычной эстетики этого автора тот же — через звучащее слово.

Триптих Петрушевской включал уже известные пьесы «Стан воды» и «Песни XX века», а также премьеру — «Опять двадцать пять». В первой и третьей части мы открыли для себя интереснейшую актрису Алю Никулину, органично и естественно вошедшую в бредовый, выморочный и вместе с тем такой естественный и обидный мир Петрушевской. Но даже мастерство Никулиной не вытаскивает третью пьесу из омуты невнятности. «Опять двадцать пять» — притча, разбитая на диалоги. Играть ее так же трудно, как рассказы Кафки. Видимо, режиссер могла бы поискать иное образное решение этой пьесы, может быть, найти сценографическую метафору происходящему.

Мы посмотрели также «Страсти по Шекспиру» (коллаж отрывков из разных пьес), где молодые актеры, словно освободившись от скованности и оцепенения, характерных для персонажей Петрушевской, играют как бы самих себя: известно, что герои комедий Шекспира юны, беспечны, шаловливы и не лезут в карман за словом. Дух импровизации царит на сцене и в зале, куда переносится действие.

И здесь постановщик и педагог Косенкова декларирует принцип: «Петь свое тело, танцевать свой голос». Конечно, ее питомцы еще на пути к овладению возможностями, которые дает подлинная звукопись. И не у всех получаются даже первые уроки. Мы, кстати, получили возможность присутствовать на тренинге по методике Косенковой в Доме актера, куда она гостеприимно пригласила одесских коллег и всех желающих. Вообще открытость, доброжелательность, эмоциональность «Тембра» — явление уникальное. Этим студия отличается от своих собратьев — и московских, и провинциальных. Студийцы мечтают создать артель, в которую объединятся артисты, музыканты, художники, снять в Подмоскovie большой деревянный дом и зажить там, приглашая друзей на спектакли.

Несмотря на молодость, они успели уже довольно много: создали вместе с американскими сверстниками спектакль «Дитя мира», выезжали с концертами на БАМ, стали лауреатами фестиваля «Игры в Лефортово». В Одессе в один из дней выступили в госпитале перед ранеными войнами-афганцами, а вечером были на сцене несколько другими — более задумчивыми, что ли...

И все же самое сильное впечатление осталось от встречи с Никой Косенковой — актрисой. Думаю, что ее творчество не имеет аналогов в современном отечественном театре. Ее моноспектакли имеют литературную основу самой высокой пробы — Пушкина и Цветаеву. «Сказку о медведихе» — гениальную стилизацию поэ-

та — Косенкова превращает в подлинную человеческую трагедию: не медведи, ежи, лисы и прочий лесной народ, а люди — страдающие, испуганные, любопытствующие — действуют здесь.

Поет ли Косенкова? Читает ли стихи со сцены? Об этом не думаешь. Причитания, плач накладываются на неожиданную и парадоксальную ритмическую основу — рок-музыку, создавая эффект большой силы. Композитор Светлана Голубина (музыкальный руководитель студии) выступает здесь полноправным участником спектакля.

А вот в «Фениксе» («Конец Казановы») Марины Цветаевой звучит только голос. Возможности Ники Косенковой представляются здесь воистину неисчерпаемыми — их хватает, чтобы передать причудливую игру звучаний, тембров, голосов, оттенков чувств персонажей, созданных фантазией юной Цветаевой. И еще одну Нику вспомнил я в этот вечер — столь естественна она в этом ряду: Цветаева — Косенкова — Турбина. Влюбленные в поэзию, очарованные ею.

ИТАК, еще одна московская студия дала открытый урок в Одессе, где недавно стартовали и наши коллективы, решившиеся испытать радость и горечь из чаши профессиональной театральной жизни. Не все пока ладится у москвичей в части хозяйственно-организационной. Они еще плохие коммерсанты и «борзовики», но не слишком горюют по этому поводу. Готовы играть бесплатно — пускать зрителей в зал без билетов, а потом те, кому спектакль понравился, могут и деньги выложить.

Можно по-разному оценивать работы «Тембра», показанные в Одессе. Можно не соглашаться с творческой программой москвичей. Но бесспорно одно: мы еще раз убедились, что студия обретает свое лицо лишь тогда, когда неповторим лидер. Когда ему есть и что сказать своим ученикам, и что показать со сцены, играя с ними в одном строю.

Ф. КОХРИХТ.